

Волшебница

В некотором царстве, в некотором государстве жило два брата. Один помер, остался после него сын Иван. Стал этот Иван в совершенных летах, а дядя и не занимается им нисколько. Приходят сродники. «Что ты, дитятко, так живешь безо всего? Что не торгуешь?». — «Да у меня нет ничего». — «Проси у дяди, что от отца осталось». Вот он и стал у дяди просить. Дядя думал, думал, дал ему 300 рублей. «На тебе триста рублей, как хочешь, так и живи!». Он поблагодарил и пошел вон из городу.

Идет неделю и две, пришел в другую губернию и видит: народ бежит, и он туда же. Видит: неверного поймали и тянут из него жилы. «Продайте мне его», — говорит. «На, пожалуй!». — «Что просите?». — «Триста рублей». Он отдал им все свои триста рублей. Взял этого неверного, повел к попу, окрестили его. А он очень болен от ран-то. Этот Иван и просит: «Батюшка, отслужите завтра обедню!». Отслужили обедню, причастили этого неверного, на третий день он и скончался. А похоронить его нечем. Купечество, народ узнали, набросали денег множество. Похоронили с церемоньей такой. Похоронили, осталось много-много денег. Этот Иван ушел, ни одной копейки не взял.

Идет он путем-дорогой, видит: высочайший стоит человек, он к нему ближе, тот все ниже, все ниже. Подошел он к нему, тот стал такой же. «Куда, говорит, добрый человек, идешь?». — «Да вот иду в работники куда-нибудь наняться». — «Пойдем вместе!». — «Пойдем». Пошли они, шли, шли дорогой. «Хочешь ли, говорит, меня дядей? Что ни достанем, все пополам, меня почитай, что прикажу, то и делай». — «Хорошо», — говорит.

Пришли они в нерусскую землю, к одному королю. У короля у этого одна дочь. «Ну, племянник, ступай на рынок, нанимайся в работники, кто наймет, приди, скажи, я с тобой пойду». Вот он пошел. Долго стоял, никто не нанимает. Едет король. «Ты русский?». — «Русский, из такой-то губернии». — «Хочешь ли ко мне в зятя? Ты мне понравился. У меня зять недавно помер». — «Не знаю, говорит, у меня дядя есть, я спрошусь у дядюшки». Пошел. Так и так, говорит. «Ну, так что ж? Надо идти!». А тут и говорят: «Дядя, дядя! Что ты племянника на смерть отдаешь? У ней уж шесть мужьев было, она всех передала. Он нарочно русского и берет». — «Ну, что ж, говорит, воля божья».

Пошел племянник к королю. Сейчас король к нему вышел. «Ну что?». — «Дядя меня благословил». — «Хорошо, говорит, хорошо!». Сейчас выводит дочь. «Понравился ли тебе жених?». — «Понравился», — говорит. «Ну, бог вас благослови!». Пошел племянник за дядей, пришли оба. У царя не брагу варить, не вино курить, повенчались. Пир был какой отличный! Надо идти почивать. Пошли в спальню. Лег он на постель. «Ах, говорит, дядюшку-то мы не пригласили!». Дяденька приходит. «Ну, хорошо, у порожка лягу». Заснули они. Ночью и летит змей. Вскочил этот дядя, саблю схватил, отрубил голову змею. А те спят крепким сном. Вот он взял кровь смыл, голову убрал, пошел, все покидал в море, в воду.

Поутру встают, посылает царь узнать. «Встали, говорят, так весело, смеются!». — «Ну, слава богу!». Такое пиrowанье пошло, веселье у короля у этого. Пожили они месяца два. Этот Иван и говорит: «Папенька! Позвольте мне в свою губернию съехать. Я, говорит, ненадолго». — «Хорошо», — говорит. Пошли выбирать лошадей. Положит дядя руку на лошадь. «Вот эту бери». Выбрали семь лошадей, четверку запрягли в карету да дяде тройку. Поехали.

Ехали, ехали, приезжают в лес, запутались. Видят вдали огонь. Приехали туда, стоит там дом огромный такой. Только один старичок по горнице ходит. «Кто, говорят, здесь живет?». — «Охотники!». Вот они тут остановились. Пошли, легли спать. И заснули. Вдруг едут разбойники, спрашивают того старичка: «Что, много приехало?». — «Всего трое!». — «Слава богу! Карета, лошади, вся наша добыча». Напились наелись. Пошли шестером их бить, а дядя-то у порога лежит. Взял встал, как первый ступил — он с него голову долой, другой — с другого, пятерых порубил. Остальные все испугались, ускакали. Вот этот дядя убрал, кровь смыл. А те спят крепким сном. Поутру встали, спрашивают: «Где же хозяйева?». — «Они, говорит, охотники, приезжали, да поутру рано уехали». Напились они чаю, пошли в кладовые, посмотрели: что золота! Взяли мешки, всю тройку нагрузили, на которой дядя-то ехал.

Вот ехали они, ехали, доехали до того места, где попался ему дядя-то. Стали кормить лошадей. «Ну, говорит, племянник, был у нас с тобой уговор все делить пополам. Теперь надо нам расстаться, давай и жену делить пополам». Взял дядя распилил ее пополам, из нее змеята пошли. Племянник-то так и упал без памяти. Вот дядя взял из нее все внутренности вычистил, перемыл, вспрыснул, она опять встала. «Ну, говорит, племянник, я тебя за то люблю, что ты меня слушал. Я, говорит, сохранял тебя во всех

путях и дорогах». Тут они простились. Приехал этот Иван к дяде, все ему золото, серебро отдал. Дядя уж так перед ним приседает. В месяц дворец ему выстроил, поехал в свое государство.

(Село Котовка Ардатовского уезда Нижегородской губернии)

Великорусские сказки в записях И. А. Худякова. Издательство "Наука".
Москва-Ленинград, 1964.